

1/11-89

Чернов В.

«Дорогой Владимир Николаевич! Из-за своего недомогания я только недавно прослушал по телевидению концерт, где вы пели блоховское отделение моей музыки. Какой вы молодчина! Какой непревзойденный артистизм, вкус, какая благородность манеры! Я чувствую себя вашим должником. Г. Свиридов».

Новогодняя почта Владимира Чернова весьма многообразна: пишут друзья и поклонники, коллеги, композиторы, импресарио. Пишут из Москвы, Софии, Хельсинки, Гамбурга, Праги. Имя молодого певца сегодня достаточно хорошо известно не только в нашей стране, но и за рубежом. В декабре минувшего года он был приглашен для участия в постановках оперы «Евгений Онегин» в Праге и Софии, летом спел в Болгарии Дона Карлоса в «Эрнани», в Финляндии работал с Жан Карло дель Монако в «Травиате».

Это только один год. А прежде были отдельные постановки, концерты и гастрольные туры в Италии, ФРГ, Польше, Болгарии, ГДР, Венгрии, Англии, Ирландии. Такие поездки окрашивают жизнь артиста в особые яркие тона. В памяти остаются не только «звездные мгновения» концертов, не только восторженный прием публики и критики, но — что самое ценное — и незабываемые встречи с выдающимися музыкантами, такими, как Марти Талвела, Эмил Чакыров, Анна Томова-Синтова, Ральф Готуни, общение с которыми дает новую пищу уму и сердцу.

«Зарубежная» страница творчества В. Чернова так и осталась бы изложенной конспективно, как это сделал сам Владимир, не попроси я его показать переводы тех рецензий, которые, как полагала, наверняка у него хранятся. Из скромности он промолчал — сделаю это за него.

«Манчестер ивинг ньюс»: «Многообразие тонов и полутонов своего голоса радует баритона Чернова — разумно, что театр назначил его на партию Онегина».

«Этеля Сайма»: «Голосовые ресурсы Чернова разнообразны, он обладает отличной техникой».

«Аммулехти»: «Когда каждый день имеешь дело с вокальным искусством, естественно, свежест восприятия притупляется, и кажется, что уже нельзя выделить никого, кто мог бы потрясти. Чернов умеет блистательно обращаться с публикой и просто светится на сцене. Он доказал: вершина пирамиды искусства находится необозримо высоко. Будущее за ним...»

Будущее... Каким оно рисовалось скромному мальчишке, детство которого прошло на затерянном среди степей хуторе в Красноярском крае? В небольшой сельской школе не хватало учителей, не было специализированных музыкантов. Но был здесь человек, к которому тянулись дети и взрослые — директор школы Николай Васильевич Черноз, филолог по профессии, педагог по призванию. Он был первым учителем музыки у сына (сам играл на мандолине), поддерживал его, как мог, и всегда подчеркивал, что надо постоянно учиться и много работать, что талант без труда состояться не может.

— Голос-то у меня был, но школы не было, подражал, кому мог, — рассказывает Владимир. На мгновение замирает, а потом пропевает: «За фабричной заставой...» и «За шепот и за крик, за вечность и за миг...» Я безошибочно узнаю интонации и голоса Георга Отса, Муслима Магомаева. Перевоплощение мгновенное и полное.

Стремление подражать было свойственно молодому человеку, даже когда он учился в Ставропольском музыкальном училище, в классе М. П. Чугунова. Большая «школа» началась позже: по совету Михаила Петровича вме-

сте с товарищем по училищу решили съездить в поезд и поехать в Москву, попробовать поступить в консерваторию. Поехали и... поступили.

«Как певец и артист Чернов развивался медленно и постепенно, — говорил в одном из интервью народный артист СССР Евгений Нестеренко, — упорно овладевал вокальной техникой и знаниями, обогащаясь духовно, что в конце концов дало возможность реализовать тот огромный художественный потенциал, который в него заложила природа. Робкий юноша с благодарной сценической внешностью и небольшим, совсем неразвитым, приятного тембра голосом — таким он был при поступлении в консерваторию — превратился в хорошо подготовленного профессионала к концу пятилетнего курса обучения, но чувствовалось, что

знаменитом «Ла Скала», а сразу же после нее получение в 1983 году на конкурсе «Вердиевские голоса» в г. Буссето второй премии и специального приза имени Карло Галеффи.

Но по-настоящему двери в большое искусство открылись для него летом 1984 года, когда победил на Первом международном конкурсе имени Мирьям Хелин в Хельсинки, получил приз Тито Гобби.

«Выступление русского баритона Владимира Чернова, по крайней мере для меня, было почти шоком, — писал один из критиков. — Уже после нескольких фраз арии из «Мазелы» Чайковского я подумал: это могучий талант и выдающийся артист!»

А через год в Финляндии состоялись первые в его жизни зарубежные гастрольные выступления. Выступал в лучших залах, исполнял арии из

да сцена поединка была для меня обычным выяснением отношений. А в декабрьском спектакле в роли появились нюансы, которые оказались очень дороги, — рассказывает Владимир. — Спросил себя: что должен чувствовать Валентин в момент получения удара шлягой и что бы он делал? Вдруг понял: я — юноша из той эпохи, с той моралью. Я вернулся домой и нашел сестру эгоцентричной. Естественно, должен вступить за ее честь. Смерть была не страшна мне в тот момент, я «умирал» с сознанием выполненного долга, не думая, как выгляжу со стороны. Для меня было важно передать психологическое состояние героя. Хотелось, чтобы зрители мне поверили, чтобы они увидели: я выполнил свой долг, но по нормам той морали простить сестру не мог.

хотелось бы, да и удобнее, вернуться к оригинальной тональности, т. е. голос в этой tessitura звучит гораздо ярче и эмоциональнее. Однако до сих пор нотная библиотека, несмотря на мои просьбы, не может найти оригинала.

...В 1986 году произошли очень важные для певца творческие встречи: с Еленой Образцовой и ее концертмейстером Важей Чачавой, которого Владимир знал еще с консерваторских времен. В концертах певицы спел с ней шесть дуэтов из оперетт Кальмана, Легара, Штрауса. Феноменальный успех тех музыкальных вечеров остался лишь в памяти, но творческий контакт с Важей Чачавой продолжается до сих пор. Вместе подготовили несколько программ. В первую вошли произведения Гайдна, Малера, Верди, романсы Чайковского, Рахманинова, Гречанинова, Кюи, во вторую — 20 песен Свиридова на стихи Пушкина, Лермонтова, Блока. Потом был экзальтированный цикл Шуберта на стихи Милера «Прекрасная мельничиха» на немецком языке, цикл, который сегодня знаком только узкому кругу специалистов.

В январе вместе с М. Мишук, Ю. Загороднюком, А. Пономаренко исполнил в Малом зале Филармонии «Библийские песни» Дворжака, которые не только никогда не звучали у нас в стране, но даже не были изданы, и романсы Чайковского на стихи Толстого и Ратгауза. Публика долго не отпускала солиста, десять оаз вызывая на «бис».

В планах на этот год — участие в фестивале Мусоргского, в фестивале современной американской музыки в Ленинграде, в новых работах театра, встреча с Важей Чачавой в программе «Неаполитанские песни», участие в постановках опер «Богема» в США, «Сила судьбы» в Шотландии. В марте состоится его сольный концерт на сцене театра.

Успех и признание его не испортили. Владимир всегда приземлив, корректен, спокоен. Профессионал, одержимый своей работой, он с высочайшим уважением относится к людям, отдающим какому бы то ни было делу душу без остатка. Надо было слышать, как рассказывал он о знакомом московском журналисте Н. Горбунове, много лет посвятившем сбору неизвестных материалов о Ф. И. Шаляпине!

Интересы Владимира выходят далеко за рамки профессии: увлекается живописью, современным театром, занимается резьбой по дереву, изучает иностранные языки.

В тесной квартирке Чернозовых, где промерзает пол и окна, вопреки бытовым невзгодам — уютно и тепло. Я увидела не просто счастливых супругов — Ольгу и Владимира, а единомышленников. Ольга тоже вокалистка, окончила Московскую консерваторию. Она — самый строгий критик и самый верный помощник. У них любознательный четырехлетний сын, который, знакомясь, представляется: Вова Черноз.

Чернов — старший, благополучен и удачлив, скажете вы. И будете правы.

Только почему иногда у него вдруг все валится из рук и голос «не слушается»? После репетиции, вымотанный, осунувшийся, он садится у рояля, закрывает лицо руками и устало роняет: «Какой же адский труд...»

А в бессонные ночи после лучших спектаклей, в самолете, в машине, когда за стеклом проплывают улицы, площади, каналы великого города, все чаще и чаще его охватывает тоска по прошлому, по детству, по родителям, которых уже нет. Душа болит. И пока это так, он не может оставаться равнодушным к окружающим людям и к своим героям, радостями и заботами которых он живет на сцене.

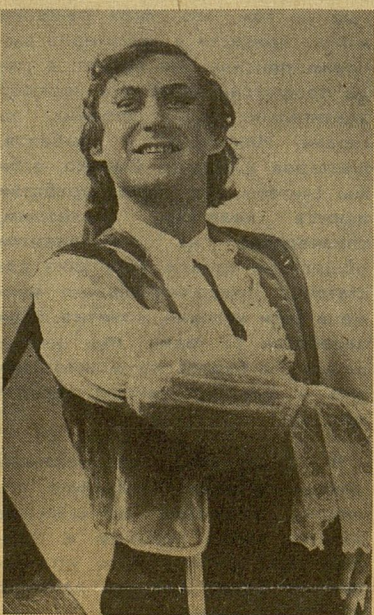
Н. ВОЛКОВА

За сев. искусство. — 1989. — Март

Рассказы

об артистах

ВЛАДИМИР ЧЕРНОВ

НА СНИМКАХ: В. Чернов — Фигаро, Елецкий, Валентин.

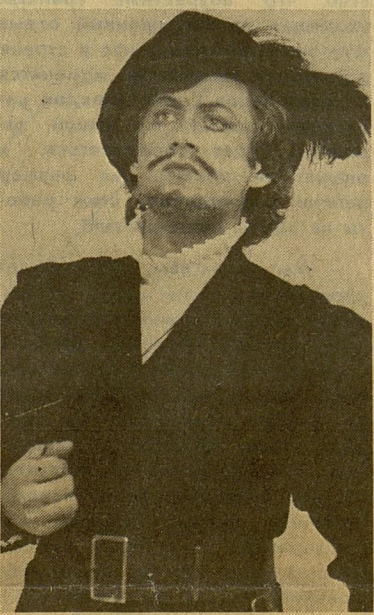

Фото Ю. ЛАРИОНОВОЙ

это не предел».

Семь лет после окончания Московской консерватории работает В. Чернов в Кировском театре: сначала стажером, в 1984 году стал солистом. Вначале исполнял небольшие роли: Моралеса в «Кармен», Фиорелло в «Севильском цирюльнике», эпизоды в операх «Октябрь» и «В бурю».

Сегодня в репертуаре певца ведущие партии в операх Чайковского, Гуно, Верди, Россини, Мусоргского, Доницетти.

— Когда я кончил консерваторию, по мнению моего педагога Г. И. Тица, должен был заняться камерной музыкой. Он не считал мои голосовые данные достаточными для оперы. Но я всегда знал, что могу петь в спектаклях, и говорил ему: если не стану оперным певцом — все брошу, — вспоминает Владимир.

...К 1984 году он был уже лауреатом четырех международных конкурсов.

Евгений Евгеньевич Нестеренко однажды дал молодому певцу совет: не заниматься только самобичеванием, но всегда трезво оценивать свои возможности.

Это чувство меры во многом помогло Владимиру в 1982 году на Международном конкурсе имени Чайковского, когда после второго тура все прочили ему победу.

— Но я знал: силы мои незначительны, чтобы «победно» спеть три вещи с оркестром, — вспоминает он, — не было никакого опыта, не было специфической оркестровой манеры подачи звука, она приходит только с практикой. Я тогда очень верно расценил свои силы, это помогло пройти все три тура, получить третью премию.

Прекрасной школой для певца стала стажировка в Италии, в

опер, романсы, кантату Баха № 59. Это были необыкновенные концерты, каждый из которых заканчивался триумфом. Чернов стал самым популярным в Финляндии оперным певцом, не имея (парадокс!) оперных спектаклей.

Критик газеты «Ууси Суоми» так оценил выступления: «Он, бесспорно, природный мастер вокала и безусловно яркое дарование. Приятно отметить, что Черноз как художник значительно продвинулся вперед после конкурса имени Мирьям Хелин. Голос течет все более непринужденно, все яснее осуществляется мысль, задуманная композитором...»

Одержимость профессией, постоянный вокальный тренинг и постоянное недовольство тем, чего достиг, — вот главное в творческом характере артиста.

— Назарноз, многие, завидуя Чернову, считают, что ему здорово везет, — сказала концертмейстер з. а. РСФСР Марина Мишук. — А я вижу огромную работу. Есть, конечно, моменты удач, редкие стечения обстоятельств, но Володя не на это рассчитывает, сам делает свою судьбу. Если нет спектакля, то он репетирует концертную программу, живет не сегодняшним и даже не завтрашним днем, знает, что будет петь через месяц, через полгода...

Его день расписан буквально по часам и минутам. Много времени отзодит домашней работе: разбирает партии и на уроке в класс приходит всегда готовым к черновому просмотру произведений, а к творчеству.

— Каждый раз, выходя на сцену, испытываю себя. Предпоследний раз пел Валентина в «Фаусте» весной прошлого года. Тогда

— Владимиру удаются самые разноплановые партии, — считает заведующая оперной труппой Б. К. Каляда, — и комические, и серьезные, и трагические. Как певец и актер он растет прямо на глазах. Его очень раскрепостила работа над партией Фигаро. Сегодня это настоящий артист, до конца преданный делу.

Партия Фигаро действительно стала одной из лучших работ Черноза. Подготовил и спел ее впервые в конце сезона 1985—1986 годов. И сегодня с этой роли певец демонстрирует высокую вокальную технику, обрушивает на зрителя волну юмора, лукавства и озорства.

И все-таки полного удозлетозрения от работы в театре у артиста сегодня нет. И не только потому, что, предъявляя к себе высочайшие требования, считает не до конца удавшимися роли Онегина, Елецкого, Жермона, но прежде всего потому, что имеет всего два-три спектакля в месяц, а так хочется петь чаще! Особая страница в его творчестве — работа с «Пиковой дамой», «Борисе Годунове» и «Хованщине», главная ценность которой — создание образа Елецкого, Щелкалова, Пастора в процессе постановки этих спектаклей, что имеет огромное значение для каждого артиста. Однако большинство своих партий Владимир исполнил значительно позже премьеры, в основном вводя в уже давно идущие спектакли.

— Это иногда дает совершенно неожиданные результаты, — говорит Владимир. — К примеру, я вздохнул в «Фаусте», сразу обратил внимание, что каватина Валентина кем-то когда-то понижена на полтона. Так это и осталось, приходится и мне петь в этом варианте, хотя безусловно